

А все-таки сердце НЕ ПРОЩАЕТ

Не только дома, в Кимрах, но и в других городах, а также селах Верхневолжья знают артистов Кимрского драматического театра. Недавно этот творческий коллектив показал свои лучшие работы калининцам. Четыре спектакля сезона — «Захарова смерть», «Перебежчик», «Русский характер» и «Чужой ребенок» — были представлены на суд любителей театрального искусства областного центра. Гастроли кимряков в Калинин прошли с успехом. И хоть сезон еще не закончен, хочется подвести некоторые итоги их творческой деятельности.

Направление репертуара театрального коллектива проникнуто стремлением воспеть красоту человеческую. Этим, пожалуй, объясняется интерес театра к пьесам советской классики и современной драматургии. Какой спектакль мы ни взяли бы для примера, в каждом из них центральное место занимают люди сильные, смелые, красивые своими поступками, убежденные в правоте дела, которому служат. Это крестьянский парень Григорий Пеньков, который борется за новую жизнь в деревне первых лет Советской власти; обаятельный художник немец Шеринг Вальтер, которому ненавистен фашизм и безмерно дорога свободная Германия; это самоотверженный воин Егор Дремов — символ мужества и высокой нравственной красоты русского человека; лукавая, затейливая девушка Маня Караулова, отстаивающая социалистические нормы морали и открывающая для себя замечательные черты в окружающих ее людях.

Театр отметил нынче свою двадцать шестую годовщину. В его работах чувствуются творческая зрелость, верность лучшим традициям русского реалистического театрального искусства, стремление сказать свое слово в освоении нового репертуара. Вот почему было приятно увидеть в театре инсценировку по мотивам рассказов А. Толстого «Русский характер», впервые поставленную на сцене кимряков. В успехе театра большая заслуга и Ф. С. Новского, который многие годы был главным режиссером, и старейших актеров, переживавших вместе с театром и радости удач и печали срывов, и молодого поколения, которое еще только начинает свой творческий путь. Все они отдают много сил, энергии и способностей, чтобы родной театр умножал свой авторитет, завоевывал новых почи-

тателей и ценителей, пропагандировал передовое искусство. Примером в этом может служить старейшая актриса, любимица зрителей А. М. Зайцева. Она убеждает своей замечательной игрой, что талант с годами не тускнеет. Он приобретает новые, ранее неизвестные грани, а время их шлифует и заставляет сверкать с еще большей яркостью.

Нынче А. М. Зайцева завоевала любовь калининцев, создав глубоко волнующий образ матери Егора Дремова. В нем выражены и народная мудрость, и стойкость, и мужество, и любовь русской женщины. Особенно проникновенно, тонко и умно актриса раскрыла сцену узнавания и сомнений матери в том, что изуродованный войной человек — ее сын. С большим мастерством исполнила А. М. Зайцева и другие роли: Марфу Пенькову, метущуюся между любовью к сыну и боязнью за его судьбу; Ольгу Павловну — умудренную жизненным опытом и сохраняющую, несмотря на свой почтенный возраст, душевную чистоту.

Никак нельзя не сказать доброго слова о замечательном партнере А. М. Зайцевой — А. С. Павловском. Этот актер очень внимателен и чуток к бытовым деталям и мелочам, из которых складывается не просто достоверный образ, а глубокий психологизм, яркий, самобытный характер героя. Подтверждением тому служат и Сергей Петрович Караулов («Чужой ребенок»), и Федосей Захарович Цыпленков («Перебежчик»), и отец Дремова («Русский характер») в исполнении А. С. Павловского.

Удивительное умение точно характеризовать своих героев, наделяя их скупыми, но меткими индивидуальными чертами, показал артист О. В. Грязнов. Благодаря этому запоминаются Семен, Александр Миронович, Сергей Трофимович Бондарев, Петр Горшков, сыгранные О. В. Грязновым. Заметных успехов в овладении актерским мастерством добились молодые способные актеры В. П. Запорожченко, С. Ф. Диденко, А. Ф. Олешня, С. В. Семенова. Удачным можно назвать нынешний сезон для молодой актрисы А. О. Грязновой. Роли Ядвиги Домбровской и студентки Раи — ее серьезная заявка на дальнейший успех.

Актерских удач у кимряков нынче немало. Их перечисление можно было бы продолжить. Но не будем забывать, что кимряки не только гости калининцев, но и большие их друзья. А дружба всегда крепка правдой и открытостью. Поэтому

стоит сказать не только об успехах, но и о неудачах, просчетах коллектива театра.

Искусство вообще и театральное тем более любит точность и не терпит приблизительности. Как только это правило нарушается, так пропадает правда искусства. Отсутствием чувства меры и грешат некоторые работы Кимрского драматического театра. Особенно резко бросается в глаза назойливое подчеркивание классового разделения семьи Пеньковых («Захарова смерть»). Сначала это делается с помощью костюмов — резко, несоблюдимо и до приторности крикливо. Сразу же начинаешь протестовать против экзотичности и яркости нарядов Надежды, удивляться костюму Григория Оба они выглядят бельми воронами в крестьянской семье, где все вздохмачены, неопрятны, кое во что одеты. И загорается огонь сомнения: Григорий — сын ли Захара, как попала в семью Пеньковых Надежда, что их может связывать с этой крестьянской средой? А когда речь Захара, Семена, Татьяны и некоторых других действующих лиц, перегруженная псевдонародными «лушай», «кабыть», противопоставляется литературному произношению Григория и Надежды, то становится совсем непонятно: откуда взялись в деревне Григорий и Надежда, что их заставило приехать сюда и в каких отношениях они с Пеньковыми?

Всякий раз, как только театральный коллектив в погоне за красотой и внешним эффектом забывает о мысли спектакля и чувстве меры — появляются фальшь и надуманность положений, выливается на свет неправда. В результате этого Надежда, одна из положительных героинь А. Неверова, попадает в спектакле в двусмысленное положение. По пьесе этот образ несет идею протеста против старого уклада жизни, где женщина — раба, беспрекословная исполнительница воли мужа, его родственника. Надежда бросает вызов стяжательству.

Но в спектакле ее протест обеднен и мелочен по своему характеру. Надежда в исполнении Л. А. Богдановой протестует бездельем. Она выглядит красивой ленивицей, сварливой женщиной, строптивым человеком. Все это вызывает антипатию к ней, а не сочувствие зрителя.

В «Перебежчике» живописна сама по себе сцена встречи Шеринга и Алексея. От радости они бросаются на крутую дорожку и лежат на ней чуть ли не вверх ногами, ведут заду-

шевную беседу. Подобное режиссерское решение вызывает недоумение: зачем герои расположились так неудобно, почему их заставили идти наперекор удобному, естественному положению?

Коллектив Кимрского драматического театра зарекомендовал себя как вдумчивый, требовательный, ищущий исполнительский ансамбль. И потому досадно видеть, когда творческий состав идет порою легким путем, не обременяя себя поисками, трудными решениями. В «Захаровой смерти» театру не удалось второй акт из-за сентиментальной, поверхностной трактовки сцены болезни Захара. Решение ее сделано лобовое, без анализа характера героя.

Да, действительно по пьесе Захар жалуется на свою немочь, капризничает, как ребенок. Но ведь это лишь маска, за которой скрывается растерянность человека. Захар получил первый в жизни отпор. Ему важно испытать прочность своих позиций, потому он и берет на себя роль мнимого больного. Захар проверяет отношение к себе домашних. И просьба: «Дайте воды!» — это средство проверки. Ведь, когда Татьяна подала ему на печь кружку с водой, он не стал пить. Сделал Захар так не из-за строптивости, а потому, что ему вода не нужна. Он увидел в Татьяне помощь, а этого достаточно.

Если идти по такому пути, то Захар станет выглядеть сильнее, многограннее, богаче, а значит, и положение Григория сложнее. В результате выиграла бы роль, спектакль стал бы интереснее, драматичнее его действие.

В «Чужом ребенке» опять-таки проявилась нетребовательность режиссера, отдельных исполнителей к своей работе. Этот спектакль идет в хорошем комедийном ритме, радует актерскими удачами (Сергей Петрович, Ольга Павловна, Яков, Рая), но он оставляет впечатление исполнителю различной стилистичности, неравноценности отдельных эпизодов. Буффонадное комикование роли Сенчика Перчаткина (В. К. Скрипников), схематичное обозначение коварности и непорядочности Прибылева (С. С. Догадов), холодность и бездушие Мани (Л. А. Богданова) создают впечатление незавершенности, недоработанности спектакля. В этой постановке не чувствуется направляющей руки режиссера. Кажется, что он дал волю исполнителям делать все, что они хотят, что могут.

Калининцы гостеприимны, и доказали это своим радушием, с каким принимали театр. Они любят кимряков и от души радовались встрече с ними. Но, кроме радости встречи, у них осталось чувство неудовлетворенности. Потому что зритель не прощает театру малейшую фальшь и неверность.

Евг. БУТУЗОВ.

Калинин.